

Условия создания Новониколаевского окружного суда (конец XIX – первые десятилетия XX в.)

Евгений Крестьянников

Conditions for the creation of the Novonikolaevsk district court (late 19th – first decades of the 20th century)

Evgenii Krestiannikov
(Tyumen State University, Russia)

DOI: 10.31857/S0869568722060188, EDN: MNUVLD

В историографии встречаются лишь общие сведения об образовании и первых шагах Новониколаевского окружного суда¹. Он был создан на основании постановления Временного Сибирского правительства, принятого в разгар Гражданской войны 12 октября 1918 г.² 31 декабря 1918 г. накануне открытия нового судебного органа его первый председатель И.И. Карнеев-Гребаров обратился в Новониколаевскую городскую управу с просьбой одолжить на день торжества скатерть для столов. На крайнюю «спешность» формирования учреждения указывало и то, что начинать работу ему предстояло без канцелярских принадлежностей, «надлежащего помещения» и квартир для судей³. Впрочем, прошла лишь четверть века с тех пор, как там, на пути строившегося Транссиба, расположились первые рабочие, возводившие железнодорожный мост через Обь. Беспрецедентная тогда в России трансформация мелкого посёлка в значимый центр юстиции была обусловлена тем, что он, благодаря импульсам модернизации, быстро разрастался, притягивая к себе самые разнообразные региональные силы.

Когда закон 13 мая 1896 г. распространил на Сибирь Судебные уставы Александра II, размещение окружных судов предусматривалось исключительно в губернских и областных городах края⁴. В то время будущее недавно возникшего Новониколаевска (с 1926 г. – Новосибирска) вызывало сомнения. Так, в сентябре 1897 г. томский окружной исправник рассуждал в рапорте губернатору А.А. Ломачевскому: «Насколько будет устойчиво осевшее население, пока сказать трудно, так как и по настоящее время замечается ещё перепродажа арендованных участков отбывающими из посёлка или местным же жителям, или вновь прибывающим; но во всяком случае, за прекращением ныне работ по сооружению дороги и моста, дальнейшее развитие посёлка должно уже

© 2022 г. Е.А. Крестьянников

Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Тюменской области, проект № 20-49-720019.

¹ Бузмакова О.Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX в. Новосибирск, 2012. С. 197–199; Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 76, 81–82, 91, 104, 151.

² Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. С. 550–551.

³ Государственный архив Новосибирской области (далее – ГА НО), ф. Д-97, оп. 1, д. 224, л. 50; Местная жизнь. Открытие окружного суда // Русская речь. 1919. 4 января.

⁴ ПСЗ-III. Т. 16. Отд. I. СПб., 1899. № 12932. Коллегиальные окружные суды рассматривали наиболее важные уголовные и гражданские дела, являясь инстанцией, подчинённой судебным палатам и стоявшей в Сибири непосредственно над единоличными мировыми судьями из-за отсутствия их съездов.

быть в зависимости от того, будет ли посёлок, во-первых, центральным местом в предполагаемой здесь к образованию новой округе, и, во-вторых, складочным пунктом для продуктов южной части губернии, направляемых в пределы Европейской России и на восток»⁵.

Только в 1900 г., после увеличения в Сибири численности участковых мировых судей на 28 человек⁶, в Новониколаевске впервые появился собственный судебный чиновник: по обновлённому судебнo-следственному разграничению тут разместилась камера мирового судьи 5-го участка Томского уезда, юрисдикция которого распространялась ещё и на окрестности⁷. Но один судья не мог удовлетворить потребности местного населения в правосудии. В 1904 г. в Новониколаевске (ставшем 28 декабря 1903 г. безуездным городом⁸) проживали 26267 человек, тем самым в губернии он уступал лишь Томску (67419) и Барнаулу (33330), а по сумме промышленного производства ему уже принадлежало в ней второе место после Томска и седьмое – в Сибири. При этом штат городской полиции оставался наименьшим в Западносибирском регионе: на одного полицейского служащего в среднем приходилось 1313 горожан (в Томске – 642)⁹.

Государство не успевало за развитием Новониколаевска. Пресса писала об удручающем состоянии местной администрации и полиции, которая будто бы «представляла дружную, объединённую шайку, хорошо раскинувшую свою паутину по всему городу так, чтобы никто из её рук не ускользнул»¹⁰. Городской мировой судья совершенно не справлялся с огромным количеством поступающих к нему дел: в 1907 г. в его производстве их было около 1600. Это вело к волоките и порождало ощущение судейской беспомощности: «На сорок тысяч населения всего только одна камера, только один островок правосудия, вокруг которого шумит и волнуется целое море людских интересов, готовое поглотить ничтожный островок; и оно уже поглотило новониколаевскую камеру мирового судьи 5-го участка»¹¹.

Расследованием преступлений в Новониколаевске занимался мировой судья 7-го участка Томского уезда с функциями судебного следователя. В начале 1908 г. у него на руках скопилось 680 предварительных следствий¹², что превышало общероссийский норматив почти в пять раз¹³. Специально рассмотрев столь бедственную ситуацию, общее собрание Томского окружного суда постановило образовать в городе ещё один следственный участок, перенеся сюда камеру мирового судьи из Барнаульского уезда¹⁴. Таким образом, городские

⁵ Государственный архив Томской области (далее – ГА ТО), ф. 3, оп. 6, д. 5, л. 110–111.

⁶ ПСЗ-III. Т. 20. Отд. I. СПб., 1902. № 17973.

⁷ ГА ТО, ф. 3, оп. 6, д. 5, л. 204–205 об.

⁸ ПСЗ-III. Т. 23. Отд. I. СПб., 1905. № 23805.

⁹ Города России в 1904 г. СПб., 1906. С. 368, 375, 403–404, 421.

¹⁰ Обыкновенная история. (Из мемуаров Новониколаевской полиции) // Сибирские вопросы. 1910. № 6. С. 37.

¹¹ *Гр. Иванович*. Новониколаевск. (Мировой суд) // Сибирская жизнь. 1907. 29 октября.

¹² ГА ТО, ф. 10, оп. 1, д. 120, л. 1.

¹³ В «Объяснительной записке к проекту штатов судебных установлений в Сибири», раскрывавшей нормы закона 13 мая 1896 г., говорилось: «Согласно указаниям многолетнего опыта, уездные судебные следователи в Европейской России успевают, при самых благоприятных условиях и при напряжённой их деятельности, направлять около 140 следствий в год» (Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГАТ), ф. 152, оп. 37, д. 875, л. 158).

¹⁴ ГА ТО, ф. 10, оп. 1, д. 120, л. 1–2, 4, 11.

потребности в правосудии начали удовлетворяться за счёт иных местностей, что в условиях чудовищного дефицита средств, выделявшихся казной на нужды сибирской юстиции¹⁵, безусловно, влияло на формирование образа Новониколаевска как регионального центра.

Новониколаевцы, рано осознавшие потенциал своего города¹⁶, пытались поднять его значение. С 1908 г. гласные думы добивались перемещения к себе Управления Сибирской железной дороги, поскольку «город Новониколаевск находится на самой магистрали и при том в среднем пункте Сибирской магистрали (от Челябинска 1332 версты и от Иркутска 1717 вёрст), а город Томск на ветке, удаляющей управление дороги от магистрали на 82 версты. С переводом управления дороги в Новониколаевск явятся весьма существенные облегчения по надзору и управлению дорогой и по разъездам начальствующих должностных лиц»¹⁷.

У других сибиряков намерение молодого города сделаться железнодорожной столицей Сибири нередко вызывало раздражение, соответствующие ходатайства называли «крикливыми выходками»¹⁸, однако приводившиеся в них доводы о неудобстве заведования делами губернии из её северного томского угла звучали весьма убедительно. Тот же окружной суд, обслуживавший население огромной территории и выезжавший из Томска в уезды на сессии, терял в дороге немало служебного времени судей¹⁹, тогда как центральное положение Новониколаевска и наличие в нём транспортного узла давали ему очевидные преимущества. При этом судебские маршруты проходили через Новониколаевск в Барнаул, Бийск, Змеиногорск, Каинск и Кузнецк, и только направляясь в Мариинск, его объезжали стороной.

Неудивительно, что уже в 1907 г. Новониколаевск впервые стал местом проведения пяти кратковременных выездных сессий Томского окружного суда, длившихся три с половиной недели²⁰. Примерно тогда руководители юстиции разных рангов, видя невероятно высокие показатели командировок единственного в губернии окружного суда, начали всерьёз задумываться о необходимости его перемещения. В 1901 г. состоялось 19 выездных сессий, в 1903 г. — 27²¹, а в 1907 г. — 33 (в этом году судьи заседали на них в общей сложности более 300 дней)²². В то

¹⁵ *Крестьянников Е.А.* Финансовые аспекты судебной реформы в Сибири (конец XIX — начало XX в.) // *Российская история.* 2018. № 2. С. 22–34.

¹⁶ В 1908 г. Новониколаевск по численности населения (45 800 человек) уже обогнал Барнаул (45 682 человека) и стал вторым городом в губернии (Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910. С. 301).

¹⁷ Ново-Николаевск — Новосибирск, 1909—1919. 10 лет на службе городу: Новониколаевская городская дума в документах и материалах / Отв. ред. В.И. Баяндин. Новосибирск, 2008. С. 179–182.

¹⁸ По Сибири // *Сибирская жизнь.* 1910. 11 декабря.

¹⁹ Например, в 1901 г. каждый член судебного учреждения трудился на выездных сессиях в среднем 48 дней (Государственный исторический архив Омской области (далее — ГИА ОО), ф. 190, оп. 1, д. 21, л. 1 об.). По нормативам судебного ведомства в Западной Сибири преодоление каждых 150–200 вёрст «на лошадях и на пароходе» занимало сутки (Там же, ф. 25, оп. 1, д. 86, л. 89 об.), а ведь до постройки в 1915 г. Алтайской железной дороги (*Шиловский М.В.* Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск, 2015. С. 126–127) именно так судьи добирались до Барнаульского, Бийского, Змеиногорского и Кузнецкого уездов.

²⁰ ГА ТО, ф. 10, оп. 1, д. 128, л. 74–75.

²¹ ГИА ОО, ф. 25, оп. 1, д. 86, л. 89–90 об.; ф. 190, оп. 1, д. 21, л. 1 об.

²² *Krestiannikov E.A.* Along the Routes of Justice: Judicial Circuit Riding in Western Siberia during the Late Imperial Period // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History.* Vol. 20. 2019. № 2. P. 326–327.

же время, к примеру, Красноярский окружной суд в 1906–1915 гг. ежегодно совершал в среднем 19,5 выездных сессий²³, Читинский окружной суд в середине 1910-х гг. – примерно 24 выезда в год²⁴. В наиболее протяжённом в Европейской России округе Московской судебной палаты 14 окружных судов хотя и разъезжали достаточно часто, но с незначительными потерями по времени: в 1901 г. командировочная нагрузка каждого из них в среднем составила 27 выездных сессий, занявших всего 92 дня²⁵. Как отмечал известный томский адвокат Р.Л. Вейсман, «разъездной член суда – это настолько своеобразное явление в Сибири, что из него создан тип, весьма характерный. Вечно в санях, то на пароходе по рекам Сибири, то в почтовой повозке, он как будто отвык от своего угла»²⁶.

Томск, расположенный на самом севере зоны компактного проживания населения губернии²⁷, в начале XX в. явно утрачивал свои позиции в регионе. Лидер сибирского областничества томич Г.Н. Потанин сетовал на то, что, «к несчастью для города, положение его в отношении и водного, и рельсового пути не вполне счастливое; пароходы, идущие в город из Оби, в малую воду несколько вёрст не доходят до города и останавливаются у пристани Черемошники, а поздней осенью и ещё ранее – у дер[евни] Гладкой. Железная дорога не проходит через город, и он сообщается с нею посредством ветки в 80 вёрст длиной, которая упирается в сибирскую магистраль у станции Тайга»²⁸.

Учитывая бурное развитие края и особенно стремительное хозяйственное освоение Алтая, сопровождавшееся резким приростом населения, управлять губернией из далёкого северного города становилось всё сложнее. В итоге 22 апреля 1910 г. в Барнауле был учреждён окружной суд (его юрисдикция распространялась на Барнаульский, Бийский, Кузнецкий и Змеиногорский уезды)²⁹, а в июне 1917 г. последовало образование Алтайской губ.³⁰

Когда в конце XIX в. решалось, где будет находиться судебная палата для Тобольской и Томской губерний и Акмолинской и Семипалатинской областей, томский городской голова А.П. Карнаков по поручению думы подал министру юстиции Н.В. Муравьёву докладную записку, в которой пытался склонить его в пользу Томска, представленного «самым интеллигентным» городом Сибири³¹. Однако Муравьёв, отдав должное «интеллигентности», предпочитал действовать по «судебно-административным соображениям» и констатировал, что «здесь не может не иметь решающего значения расположение Омска в центре судебного округа, генерал-губернаторства и военного управления, с одной стороны, на многоводном и судоходном Иртыше, а с другой – на магистральной

²³ РГИА, ф. 1405, оп. 542, д. 280, л. 128 об.–139; Государственный архив Красноярского края, ф. 42, оп. 1, д. 248, л. 2, 7, 13, 18.

²⁴ Государственный архив Иркутской области, ф. 246, оп. 9, д. 1, л. 24–24 об.

²⁵ Подсчитано по: Центральный государственный архив г. Москвы, ф. 131, оп. 20, д. 461, л. 3–41.

²⁶ Вейсман Р.Л. Яркие недостатки сибирского суда // Сибирские вопросы. 1908. № 3–4. С. 45.

²⁷ Севернее Томска располагался только громадный, но пустынный Нарымский край, простиравшийся примерно на 200 тыс. кв. вёрст: Плотников А.Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда Томской губернии). Историко-статистический очерк. СПб., 1901. С. 1.

²⁸ Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь, её современное состояние и её нужды. СПб., 1908. С. 249.

²⁹ ПСЗ-III. Т. 30. СПб., 1913. № 33392.

³⁰ Шиловский Д.М., Шиловский М.В. Административно-территориальное устройство и управленческий аппарат Азиатской России (конец XVI – начало XXI в.). Новосибирск, 2018. С. 86.

³¹ РГИА, ф. 1149, оп. 12, д. 38, л. 88–91 об.

линии Великого сибирского железного пути, тогда как Томск стоит несколько в стороне, на небольшой реке и на боковой железнодорожной ветке»³². В результате 2 июня 1898 г. Николай II учредил Омскую судебную палату³³.

О неудачном расположении Томска постоянно говорили юристы, добивавшиеся образования окружного суда на юге губернии. Когда барнаульская дума в 1903 г. впервые заявила о его необходимости в Барнауле, председатель Томского окружного суда А.В. Витте поддержал эту инициативу, надеясь, что появление в губернии второго окружного суда увеличит продуктивность судебной деятельности и сократит дальность командировок судей³⁴. Вейсман писал, что для юга губернии Томск — «искусственный центр»³⁵. А выдающийся сибирский адвокат и будущий премьер-министр антибольшевистского Временного Сибирского правительства П.В. Вологодский считал организацию выездных сессий Томского окружного суда в алтайских городах противоречившей «идее необходимой близости суда к населению»³⁶.

В 1909 г. министр юстиции И.Г. Щегловитов признал, что «Томский окружной суд с трудом уже успевает удовлетворять своему назначению в качестве суда не только скорого и справедливого, но и близкого к населению»³⁷. 29 марта 1910 г., представляя в Государственной думе законопроект о создании окружного суда в Барнауле, член судебной комиссии Л.Г. Люц и вовсе утверждал: «Вопрос слишком ясен, чтобы на нём останавливаться»³⁸.

Действительно, в Томской губ., превосходившей по размерам любую из губерний Европейской России, численность населения в 1897–1910 гг. удвоилась — с 1 млн 928 тыс. до 3 млн 880 тыс. человек³⁹, а динамика крестьянского переселения указывала на вероятность дальнейшего притока новых жителей⁴⁰. По общероссийским стандартам регион явно нуждался в нескольких окружных судах (в Европейской России на каждый из них приходилось в среднем по 1 млн 560 тыс., в Сибири — около 680 тыс. человек⁴¹). Поэтому появление ещё одной судебной инстанции в Барнауле лишь ненадолго облегчило ситуацию. Более того, в первый год функционирования Барнаульского окружного суда число уголовных дел на Алтае резко выросло почти в полтора раза⁴². Ранее многие, по-видимому, даже не обращались за правосудием.

Следующий окружной суд в Томской губ., очевидно, должен был открыться в Новониколаевске, который отстоял от Томска на 296 вёрст железнодорож-

³² Муравьёв Н.В. Из прошлой деятельности. Т. 2. СПб., 1900. С. 424–425.

³³ ПСЗ-III. Т. 18. Отд. I. СПб., 1901. № 15493.

³⁴ ГА ТО, ф. 3, оп. 2, д. 5658, л. 11–13 об.

³⁵ Вейсман Р.Л. Правовые запросы Сибири. СПб., 1909. С. 9.

³⁶ Вологодский П.В. К открытию Барнаульского окружного суда // Сибирская жизнь. 1910. 31 октября.

³⁷ РГИА, ф. 1409, оп. 6, д. 948, л. 4.

³⁸ Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчёты 1910 г. Сессия третья. Ч. III. Заседания 65–94 (с 8 марта по 9 апреля 1910 г.). СПб., 1910. Стб. 2131–2132.

³⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. [Вып.] LXXIX. Томская губерния. СПб., 1904. С. V; Памятная книжка Томской губернии на 1912 г. Томск, 1912. С. 182.

⁴⁰ За семь предвоенных лет из Европейской России в Томскую губ. переселились 1 млн 150 тыс. человек. В 1911–1913 гг., уже после открытия Барнаульского окружного суда, здесь водворилось 276 тыс. крестьян (Памятная книжка Томской губернии на 1915 г. Томск, 1915. С. 26).

⁴¹ Подсчитано по: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 25. СПб., 1911. С. 16–49.

⁴² ГАТ, ф. 152, оп. 37, д. 904, л. 50.

ного пути, а от Барнаула — на 221 версту сухопутного сообщения⁴³ и играл роль важнейшего связующего звена в экономике региона. Опираясь на статистические данные, новониколаевский городской голова В.И. Жернаков заявлял в 1911 г.: «Алтай действительно является центром сельскохозяйственной жизни Западной Сибири. Главными вывозными воротами из Алтая является Новониколаевск»⁴⁴. Город быстро превращался в один из наиболее крупных и экономически развитых за Уралом. В 1914 г. в нём насчитывалось 84319 жителей, что уступало в губернии лишь Томску (104963 человек); в общей сумме её городского промышленного производства (21 115 697 руб.) на Новониколаевск приходилось более половины — 10754 780 руб.⁴⁵

Рост города ускорял и концентрацию в нём судебной власти. После увеличения 28 мая 1911 г. штата сибирских участковых мировых судей⁴⁶, в Новониколаевске разместились шесть их камер с участками, иногда выходящими за городские границы⁴⁷. В 1914 г. пять мировых судей работали уже исключительно с горожанами⁴⁸. К тому времени в Новониколаевске проживало больше адвокатов, чем в любом другом городе без окружного суда на территории Омской и Иркутской судебных палат, но при этом по количеству адвокатской элиты — присяжных поверенных (8) — он обходил и ряд городов с окружными судами, не исключая такие форпосты юстиции, как Красноярск (7), Семипалатинск (6), Тобольск (3)⁴⁹. Молодая новониколаевская адвокатура демонстрировала высокий уровень корпоративного и профессионального самосознания и заботу о доступности правосудия для населения. В мае 1916 г. её представители организовали консультацию для нуждающихся в бесплатной юридической помощи⁵⁰, что в российской глубинке делалось нечасто.

3 июля 1914 г. вышел закон, предусматривавший образование дополнительных отделений при Томском и Барнаульском окружных судах⁵¹. А 2 октября 1915 г. городская дума Новониколаевска поручила комиссии из местных юристов во главе с авторитетными адвокатами Г.И. Жерновковым (председатель) и А.А. Шиша (товарищ председателя) разработать проект образования Новониколаевского окружного суда⁵². Впервые эта идея была высказана на заседании думы ещё 6 апреля при обсуждении способа обеспечить помещением изредка приезжающих судей Томского окружного суда и Омской судебной палаты⁵³, вояжи которых отнюдь не гарантировали горожанам полноценно-

⁴³ Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 г. Отд. 1. СПб., 1911. С. 233.

⁴⁴ Ново-Николаевск — Новосибирск, 1909—1919... С. 230.

⁴⁵ Памятная книжка Томской губернии на 1915 г. С. 4, 16.

⁴⁶ ПСЗ-III. Т. 31. Отд. I. СПб., 1914. № 35330.

⁴⁷ ГА ТО, ф. 3, оп. 14, д. 109, л. 23а.

⁴⁸ Томские губернские ведомости. 1915. 11 февраля.

⁴⁹ Отчёт совета присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты за 1913 г. Иркутск, 1914. С. 2—3; Отчёт совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты за 1913 г. Год третий. Омск, 1914. С. 102—106.

⁵⁰ Алтайское дело. 1916. 29 мая.

⁵¹ ГА РФ, ф. Р-131, оп. 1, д. 12, л. 4.

⁵² В комиссию также вошли присяжные поверенные А.Е. Бяков и Н.Н. Иванов, помощник присяжного поверенного В.Б. Скворцов, мировые судьи Ф.Ф. Варжицкий, А.И. Зверев, И.А. Кильдюшевский, В.Я. Печёркин, почётные мировые судьи В.И. Жернаков и Г.А. Бутович (ГА НО, ф. Д-97, оп. 1, д. 199а, л. 29—29 об.; д. 224, л. 57).

⁵³ Там же, д. 199а, л. 29 об.

го правосудия⁵⁴. Правоведы отнеслись к поручению ревностно⁵⁵, ответственно и профессионально. Они обратились в Томский окружной суд с просьбой предоставить документы об открытии Барнаульского окружного суда, сведения о деятельности юстиции в предполагаемом округе с центром в Новониколаевске⁵⁶, а также проконсультировались с руководителями нескольких сибирских судебных инстанций⁵⁷.

Доклад комиссии дума рассмотрела 27 мая 1916 г. В нём говорилось, что без окружного суда «по-прежнему останутся неудовлетворёнными правовые интересы населения богатейшего по Западной Сибири Новониколаевского района», а его создание предreshит появление Новониколаевского уезда и «поднимет культурный престиж города». Юристы рекомендовали спешить и не экономить, поскольку «требующиеся для успеха дела довольно крупные затраты на приобретение участка и на постройку здания для окружного суда средствами города будут сторицею окуплены ожидаемыми выгодами для населения города и района от пребывания окружного суда в Новониколаевске». В итоге гласные решили незамедлительно направить соответствующее прошение в Министерство юстиции⁵⁸. Томский губернатор В. Н. Дудинский всецело поддержал заявку и 15 сентября 1916 г. направил надлежащее ходатайство в столицу⁵⁹. Однако революционные события отодвинули реализацию доставленного в Петроград проекта⁶⁰.

Тем временем в 1917 г. Новониколаевск стал центром нового уезда, с юга к нему примыкали вновь образованные в Алтайской губ. Каменский и Славгородский уезды⁶¹. Вместе с Каинским уездом Томской губ. они удачно с географической точки зрения соединялись в единый судебный округ с населением более 1,5 млн человек⁶². Передача в юрисдикцию Новониколаевска части Алтайской губ. помимо территориальной близости оправдывалась и внезапным ослаблением судебной власти в Барнауле. Случившийся там 2 мая 1917 г. пожар уничтожил центральные кварталы города вместе со зданием окружного суда⁶³. Сгорело всё судейское и прокурорское делопроизводство, и, судя по тому, что деньги на ремонт этого помещения продолжали выделяться в 1919 г., Барнаульский окружной суд долго не мог вернуться к полноценной работе⁶⁴.

⁵⁴ К примеру, Вите указывал, что на выездных сессиях возглавляемый им окружной суд разбирал только дела первой инстанции, а «дела апелляционные и кассационные почти все за крайне редким исключением слушались в городе Томске» (ГА ТО, ф. 3, оп. 2, д. 5658, л. 11 об.).

⁵⁵ Об этом, в частности, свидетельствует поздравительное письмо, посланное Жерновковым 12 декабря 1918 г. тогдашнему городскому голове А. К. Скворцову: «Я, как председатель комиссии, положившей начало ходатайства об открытии окружного суда в г. Новониколаевске, ныне столь удачно закончившегося, прошу в торжественный день открытия суда объявить и мой голос участия в торжестве и радостного приветствия Высокому судебному учреждению нашего города, близкого мне и по тому жизненному делу, служению которому я себя посвятил» (ГА НО, ф. Д-97, оп. 1, д. 224, л. 51–51 об.).

⁵⁶ Ново-Николаевск – Новосибирск, 1909–1919... С. 276.

⁵⁷ ГА НО, ф. Д-97, оп. 1. д. 224, л. 55–57 об.

⁵⁸ Там же, д. 199а, л. 29–32; *Заб.-ук М.* Заседание городской думы // Алтайское дело. 1916. 2 июня.

⁵⁹ РГИА, ф. 1405, оп. 542, д. 786, л. 3.

⁶⁰ ГА РФ, ф. Р-131, оп. 1, д. 12, л. 4.

⁶¹ *Шиловский Д. М., Шиловский М. В.* Административно-территориальное устройство... С. 86.

⁶² Данные на 1916 г. см.: ГА РФ, ф. Р-131, оп. 1, д. 12, л. 5 об.–6.

⁶³ Барнаул: энциклопедия / Под ред. В. А. Скубневского. Барнаул, 2000. С. 226–227.

⁶⁴ Государственный архив Алтайского края, ф. 141, оп. 1, д. 16, л. 16; д. 63, л. 1.

В начале Гражданской войны в Сибири в Новониколаевске сложилась сплочённая корпорация юристов, осмеливавшихся даже диктовать условия Временному Сибирскому правительству и, в частности, требовавших уволить судебных деятелей, замеченных в сотрудничестве с большевиками. На общем собрании 8 июня 1918 г. правоведы города констатировали: «Созданные большевистской властью народные суды и трибуналы являлись извращением начал судоустройства и судопроизводства, уничтожая элементарные и признанные всеми культурными странами начала независимости, справедливости и беспристрастия суда»⁶⁵. Действительно, во исполнение «Декрета о суде», принятого СНК 22 ноября 1917 г., комиссары совдепов, угрожая применением насилия, закрыли все западносибирские органы юстиции, отстранили судей от исполнения их обязанностей и попытались переманить на свою сторону, внося раскол в судейскую среду⁶⁶.

Антибольшевистское Временное Сибирское правительство, напротив, весьма чутко относилось к проблемам судоустройства и судопроизводства. Возглавлявший его бывший присяжный поверенный Вологодский с 14 июля 1917 г. занимал должность старшего председателя Омской судебной палаты⁶⁷. В своём дневнике он признавался: «Я предпочёл бы остаться на посту старшего председателя судебной палаты. Я так люблю судебное дело и вовсе не чувствую потребностей в бурной политической деятельности»⁶⁸. При этом Вологодский «с большим удовольствием» отмечал, что судьи меньше других служащих заразились «ядом» большевизма⁶⁹. 15 августа 1918 г. глава правительства заявил в Томске о решимости реализовать программу масштабных судебных преобразований в крае⁷⁰, а позже Министерством юстиции был подготовлен пакет из двух с половиной десятков законопроектов о суде⁷¹. Как утверждал Вологодский, «суды Сибирского правительства начали работать, внося в разбушевавшуюся страну право и порядок. Большевики, объявив разрушительный поход

⁶⁵ ГА РФ, ф. Р-4369, оп. 5, д. 74, л. 8–8 об. Подробнее о революционных трибуналах см.: *Макутчев А. В.* «Приговор окончательный, обжалованию не подлежит...»: революционные трибуналы в Советской России в годы Гражданской войны. М., 2020.

⁶⁶ Подробнее см.: *Крестьянников Е. А.* Томский судья Александр Левберг: грани пособничества большевикам в начале Гражданской войны // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 1. С. 203–217. В июле 1918 г. председатель Томского окружного суда П. А. Фролов составил список, включавший три десятка судебных деятелей, замеченных в сотрудничестве с советской властью. Преимущественно в нём оказались выходцы из Томска и лишь несколько новониколаевцев (ГА РФ, ф. Р-4369, оп. 5, д. 74, л. 30–33).

⁶⁷ Указы Временного правительства, данные Правительствующему Сенату // *Журнал Министерства юстиции*. 1917. № 7–8. С. 77. Возглавив палату, он развернул весьма бурную деятельность: съездил во все окружные суды, собирал судей для бесед о нуждах ведомства, принимал от них жалобы о тяжёлом материальном положении, а 5 сентября 1917 г. направил в Министерство юстиции проект увеличения судебных штатов и жалованья (ГИА ОО, ф. 25, оп. 1, д. 317, л. 70–74, 77–77 об.; оп. 2, д. 60а, л. 11).

⁶⁸ *Вологодский П. В.* Во власти и в изгнании. Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань, 2006. С. 58.

⁶⁹ ГА РФ, ф. Р-193, оп. 1, д. 2, л. 20 об. Сам Вологодский находился в конфликте с советской властью. Характерно, что 20 января 1918 г. следственная комиссия Омского революционного трибунала произвела в его квартире обыск (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.), ф. 2297, оп. 1, д. 19, л. 1).

⁷⁰ Декларация Временного Сибирского правительства, оглашённая председателем Совета министров П. В. Вологодским на заседании Сибирской областной думы 15 августа 1918 г. Томск, 1918. С. 7–8.

⁷¹ ГА РФ, ф. Р-4369, оп. 5, д. 77, л. 78–78 об.

против судов, сами не придумали их будущего устройства и... страна вступила в полосу бессудья, в полосу, так сказать, судебного голода»⁷².

В Новониколаевске не могли не воспользоваться таким моментом. К тому же активнейший борец за создание Новониколаевского окружного суда Шиша⁷³ начинал свою профессиональную карьеру в качестве помощника Вологодского, когда тот был присяжным поверенным⁷⁴, и с тех пор поддерживал с ним самые тёплые отношения⁷⁵. Собравшись 11 июля, городские юристы постановили направить правительству петицию об учреждении окружного суда и «просить о поддержке этого ходатайства со стороны общественных организаций»⁷⁶. Идея изменения судоустройства вполне отвечала царившим демократическим настроениям⁷⁷ и разрисовывалась теперь красками гражданской инициативы. В конце концов её поддержали объединения домовладельцев, сибирских кредитных союзов и сибирских маслодельных артелей⁷⁸.

Через несколько дней городской голова и члены управы обратились к премьер-министру с просьбой открыть в Новониколаевске окружной суд. Прежние доводы в пользу такого решения дополнялись на этот раз жалобами на то, что самодержавие «обычно относилось к нуждам окраины невнимательно», а после его свержения «вследствие Февральского переворота» Министерство юстиции «вынуждено было заняться другой текущей работой». В новых условиях просители надеялись на то, что «Сибирское правительство будет идти навстречу насущным нуждам» горожан, поскольку в «переживаемый момент, когда большевистским выступлением правовое сознание в населении в значительной мере поколеблено, когда авторитет суда в глазах населения должен вновь завоёвываться, требуется, чтобы рассмотрение дел производилось с наибольшей быстротой. Для проведения в жизнь этого положения необходимо расширение сети окружных судов и приближение таким путём суда к населению»⁷⁹.

Подобного рода оценки, размышления и аргументы должны были импонировать новому руководству судебного ведомства. Министр юстиции Временного Сибирского правительства Г.Б. Патушинский констатировал, что «если в отношении судебных учреждений Европейской России революционная власть сделала очень мало, то для Сибири в этом смысле она не сделала ровно ничего», при большевиках же «если не в праве, то в бесправии, если не в правосудии, то в бессудии сибирское население было, наконец, уравнено со всеми российскими гражданами»⁸⁰. Не мог не сочувствовать пожеланиям новонико-

⁷² Там же, ф. Р-193, оп. 1, д. 2, л. 17, 21.

⁷³ Именно ему судебная комиссия 30 октября 1915 г. поручила «войти в переговоры с председателем Томского окружного суда с целью выяснить способ и порядок получения из суда, от мировых судей и следователей необходимого судебного-статистического материала»; летом 1918 г. он занимался поиском помещения для суда и, в частности, вёл об этом переговоры с Новониколаевским коммерческим клубом (ГА НО, ф. Д-97, оп. 1, д. 224, л. 29, 57–57 об.).

⁷⁴ ГИА ОО, ф. 25, оп. 2, д. 382, л. 19–20 об.

⁷⁵ 28 августа 1918 г. Вологодский характеризовал его как одного из своих «добрых знакомых» (*Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании... С. 77).

⁷⁶ ГА НО, ф. Д-97, оп. 1, д. 224, л. 21.

⁷⁷ *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 199–319; *Pereira N.G.O.* White Siberia: The Politics of Civil War. Montreal, 1996. P. 8–9, 82–103.

⁷⁸ ГА РФ, ф. Р-131, оп. 1, д. 12, л. 4 об.

⁷⁹ ГА НО, ф. Д-97, оп. 1, д. 224, л. 25–25 об.

⁸⁰ *Патушинский Г.Б.* Сибирский суд // Известия Временного Сибирского областного совета. 1918. № 1. С. 5–6.

лаевцев и Вологодский, сторонник областничества⁸¹, оставшийся верным ему и на посту главы правительства, несмотря на необходимость решения общероссийских задач⁸². Он занимался восстановлением местной судебной системы вплоть до полного истощения сил, уничтожая следы «самосудного» революционного правосознания и мечтая о возвращении к «культурным» нормам законности и правосудия⁸³.

Таким образом, обстоятельства делали создание Новониколаевского окружного суда идеологически и символически важным мероприятием, позволявшим областническому правительству⁸⁴ отделиться от прежних российских элит, игнорировавших потребности края, показать непримиримость к советской власти и продемонстрировать приверженность цивилизованному демократическому политико-правовому строю. Поэтому неудивительно, что Министерство юстиции поддержало новониколаевцев и уже 3 октября 1918 г. представило соответствующий законопроект в Совет министров Временного Сибирского правительства⁸⁵.

⁸¹ Об идеях и практиках областничества см.: *Шиловский М.В.* Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск, 2008; *Pereira N.G.O.* The Idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia // *Russian History*. Vol. 20. 1993. № 1–4. P. 163–178.

⁸² Вскоре после отстранения от власти Вологодскому пришлось опровергать обвинения в авантюризме и предательстве Сибири, выдвинутые в 1921 г. неким И.К. Окуличем в шанхайской эмигрантской газете «Русское эхо». «Я сибиряк-областник, но я прежде всего люблю свою общую родину – Великую Россию, – заявлял бывший премьер-министр. – Момент потребовал, чтобы на первом плане были поставлены интересы всей России. Меня можно упрекнуть, что я, занимая пост председателя Совета министров, не сумел подготовить почву для проведения в жизнь идеи областничества, идеи автономной Сибири, не сумел создать учреждений будущей автономной Сибири, но упрекнуть меня в том, что для сохранения своего положения, как председателя Совета министров, я предал Сибирь, г. Окулич не имеет никаких оснований» (ЦГИА СПб., ф. 2297, оп. 1, д. 5, л. 6–7).

⁸³ *Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании... С. 58, 60.

⁸⁴ В образованное 30 июня 1918 г. Временное Сибирское правительство вошли Вологодский, В.М. Крутовский, И.А. Михайлов, Патушинский и М.Б. Шатилов. Все они являлись коренными сибиряками с сильным областническим следом в политической биографии. См., например: *Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX в.* Энциклопедический словарь / Под ред. М.В. Шиловского. Новосибирск, 2019. С. 63–64, 153–155, 186–187, 234–235, 377–378.

⁸⁵ ГА РФ, ф. Р-131, оп. 1, д. 12, л. 4 об.